

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы международной
научно-методической конференции

Астана, 2018

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Материалы международной научно-методической
конференции**

Астана, 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, А.Е. Агманова,
А.К. Ешекенева (тех. ред.), Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ИП «Дана», 2018. – 300 с.

ISBN 978-9965-610-18-9

Сборник содержит статьи участников VI Международной научно-методической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации и перевода текста, внедрению новых информационных технологий в преподавании языка.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-9965-610-18-9

ехидна (Т. Лиознова, В. Панова. Евдокия, к/ф (1961)); *В одном уральском городе мое имя не только вывешивали в блогах: про меня снимали телесюжеты и вечером показывали в новостях с комментариями: «Вот такая гадина готовит статью, там все неправда»* (У. Скойбеда. Трясущиеся подрабинеки стали силой, а государственники – нерукопожатными // Комсомольская правда. 2012.03.23); *Она́ га́дина / а ты́ ей причёску де́лаешь / ду́ра!* (Р. Быков, В. Железников. Чучело, к/ф (1983)).

Таким образом, текстовые показатели инвективности, включенные в структуру текста, усиливают оскорбительную семантику слова-зоонима.

Литература:

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с. (Фундаментальные словари)
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Маслов А.С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке (экспериментальное исследование): автореф.... канд. филол. наук / БелГНИУ. Белгород, 2014. – 23 с.
4. Сыпченко С.В. О типах инвективных текстов как объекте лингвистической экспертизы проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2000.

КОГНИТИВНЫЕ И МЕТАДИСКУРСИВНЫЕ СТРУКТУРЫ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Жаркынбекова Ш.К., Байбатырова А.А.

Евразийский государственный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

zharkynbekova_shk@enu.kz

Языковые единицы, представляющие научный дискурс фиксируют познавательный процесс человека, результатом которого становится структурированное научное произведение о научной действительности. Целью данного исследования являются основные ментальные категории, нашедшие отражение в текстах научных статей. Высокая частотность выявленных категорий свиде-

тельствует о связи ментальных процессов обработки текста с языковым структурированием полученных знаний.

Ключевые слова: научный дискурс, категория, научная статья, метадискурс

The linguistic features representing academic discourse embody an individual's cognition which results in production of a structured research writing about the scientific world. Such cognitive processes lead researchers to a specific categorization of the phenomena perceived. The study identifies the main mental categories that are reflected in the research article texts. A high frequency rate of the categories identified witness the immediate relations between text processing and linguistic structuring of the knowledge acquired.

Key words: academic discourse, category, research article, metadiscourse

1. Введение

Одним из малоизученных жанров, обладающих социальной значимостью представляется академический текст. Среди современных подходов к изучению текста наиболее перспективным следует считать когнитивно-дискурсивный подход, представленный в работах [1; 2; 3; 4], который предоставляет обоснованную возможность постижения речемыслительных особенностей научной речи и ее дискурсивного оформления. Научный мир, вбирающий в себя знания высокого порядка и изображенный на языковом уровне, предстает как «реальность, изображенная в тексте» [5].

В современном мире продвижение результата исследований и получение адекватной оценки со стороны научного сообщества главным образом происходит в результате опубликования научной статьи. Для признания результатов немаловажную роль играет риторика письма, включающая когнитивно-прагматические стратегии структурирования текста и языковые механизмы персуазивной подачи авторской позиции. Научная статья рассматривается как отдельный жанр, определяемый набором сходных признаков композиции, коммуникативных целей и адресации [6]. С другой стороны, несмотря на конвенциональную природу академического письма, его дискурсивная направленность на адресата позволяет исследователям продуцировать довольно девиантные научные произведения, практикуемые в различных академических культурах [7; 8]. В разных академических культурах практикуется своя риторика структурирования текста, продиктованная принятыми стандартами и языковыми правилами употребления в профессиональном дискурсе [9].

Продуцирование научного текста предполагает когнитивный процесс порождения особого дискурса, воспроизводящего представление о научной действительности с авторской точки зрения. Представление знаний и опыта в академическом тексте представляют интерес с точки зрения их трансляции в языковые выражения. По мнению Н.Н.Болдырева «человек не отражает мир в языке, а конструирует его с помощью языка в своем сознании» [10: 10]. Следовательно, язык не только передает содержательную информацию, но и участвует в создании внеязыкового мира в сознании человека и сохраняет знания в текстовой форме. В связи с этим, реконструкция научной действительности в академическом дискурсе в то же время есть результат рефлексии авторов над множеством предыдущих текстов, создающих этот мир. В.Е. Чернявская также отмечает, что дискурс это «транстекстовая структура» [11: 139]. Также необходимо отметить, что благодаря цитированиям тексты возрождаются и перерождаются в новой авторской презентации, подразумевая не только глубокий мыслительный процесс обработки информации, но и метадискурсивную интерпретацию полученного знания. Такое метадискурсивное комментирование предполагает авторскую оценку научных достижений и отношение к адресатам речи и ситуации общения в целом. В частности, средства выражения возможности могут свидетельствовать не только о предположительной интерпретации научного феномена, но и ненавязчивой презентации своего мнения реципиентам текста. Кроме того, это также может демонстрировать нежелательность субъекта брать на себя полную ответственность за выдвинутую точку зрения, к примеру:

Анализируя специфику публицистического стиля и его языковые средства, можно сделать вывод о том, что среди главных особенностей стиля современных СМИ господствует принципиальная неоднородность... .

В таких употреблениях проявляются выработанные правила общения в определенной культуре, о которых участники коммуникации имеют представление благодаря фоновым знаниям, полученным в процессе научно-исследовательской деятельности. Слияние интеллектуальной и коммуникативной деятельности в дискурсе направлено на объективное и субъективное представление «научной картины мира». Значимым является не только презентация результатов научной деятельности, но и намерение субъекта убедить читателей – профессионалов, ученых и экспертов в надежности и истинности полу-

ченных данных, используя метадискурсивные средства усиления или снижения категоричности высказывания [12]. Метадискурс понимается как проявление автора на уровне языка и риторики текста, а также в отношении автора к адресатам, вовлекаемых в организацию и интерпретацию изучаемого материала [13: 134].

Данное исследование имеет целью показать, что научная действительность проявляется на дискурсивном уровне через категоризацию основных квантов знания и метадискурсивному структурированию текста.

2. Основная содержательная часть

2.1 Методология

Данное исследование представляет попытку представить основные когнитивные категории, представленные языковыми средствами в 15 научных статьях из Вестника ЕНУ им Л.Н. Гумилева, общей суммой 38049 слов. Несмотря на небольшой корпус статей, мы предполагаем, что данные демонстрируют наиболее типичные, конвенциональные языковые средства, что может найти подтверждение при дальнейшем изучении на большем количестве фактического материала. Более того, корпусный подход к анализу текстовых репрезентаций отмечается как доказательная лингвистика [14; 15], способная подтвердить надежность фактов на основе сегментации текстов в определенные дискурсивные единицы и находя общие модели их организации в исследуемых текстах [16: 10-11].

В работе был использован статистический метод, определивший частотность языковых единиц, отражающих основные мыслительные операции, произведенные над полученной научной информацией. Квантитативный анализ позволяет извлечь типичный образ о человеке из произведенных им текстов, а также моделировать видение науки в его сознании. Кроме того, более качественный – дискурсивный анализ структуры текста дал возможность определить роль языка, который участвует в научном поиске, интерпретирует факты и создает картину о конкретной научной области познания. Язык видится фильтром для обработки информации и представления ее в дискурсивной форме.

2.2. Результаты исследования

Анализ научных статей показал, что основными когнитивными блоками представления знаний являются выразители бытия, представления, характеристики, необходимости и возможности, которые являются отражением национальных концептов восприятия

научных фактов (см. Таблица). Необходимо отметить, что выявлено множество других категорий, которые по своей частотности проявления в текстах имеют гораздо низкие показатели, в связи с чем они не были включены в данное исследование. В выявленных категориях представлена не столько онтологическая, сколько эпистемическая модель научного мира.

Таблица

Основные категории представления научных знаний в текстах

Основные когнитивные категории	Количество
Бытие	43
Представление (мыслительное)	95
Представление (визуальное восприятие)	65
Знание и мнение	28
Характеристика	35
Необходимость	129
Возможность	83

Языковые единицы, представляющие когнитивные категории фиксируют движение научной мысли автора, его познавательный процесс, результатом которого становится структурированное научное произведение. Выделенные когнитивные области представляют метасмысл – результат «подсознательной рефлексии над дискурсом» [17: 410]. Необходимо отметить, что выделенные категории подразумевают переходящие, перекрывающиеся друг друга связи, между которыми нет четко очерченных границ. К примеру, БЫТИЕ, больше всего представленное предикатом ‘являться’ может с легкостью перекрываться блоком ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, которое, в свою очередь, репрезентировано одноименным глаголом и другими вариантами как ‘воспринимать(ся)’, ‘видеть(ся)’, ‘наблюдать(ся)’ и другими.

Эмоциональные оценочные реплики являются своеобразными коммуникативными подарками, которыми щедро обмениваются коммуниканты.

Оценочно-эмотивными темами для рассмотрения писателей оказались проблемы и концепты радости, надежды, благодарности, сочувствия, гнева.

Маркеры БЫТИЯ довольно убедительно описывают положение дел, преподнося его скорее как общепринятый факт, нежели субъективное мнение.

Данные анализа свидетельствуют о том, что одним из главных когнитивных понятий является ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, которое при определенных мыслительных операциях может пониматься как категория, отражающая знание и мнение. В этом смысле интересно мнение Н.К. Рябцевой: «Представление когнитивно и является носителем знания» [17: 326]. Это означает, что представление связано со знанием и иногда равняется знанию, так как является результатом познавательного процесса. Представление, охватывающее мыслительные, визуальные и интеллектуальные категории, очевидно, свидетельствует о важности этого когнитивного компонента в научной русскоязычной культуре, к примеру:

Во многих работах обращается внимание на то, что рассматриваемый феномен представляет собой особое коммуникационное пространство, образуемое устойчивой совокупностью определенных экстралингвистических условий и факторов коммуникации, производных от технических мультилинейных каналов связи [ссылка на источник].

Слово «феминистка» перестало восприниматься как нечто далекое, привнесенное с Запада и враждебное национальной идентичности.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ охватывает широкий пласт языковых единиц, призванных подчеркнуть не реальную картину мира, а субъективное восприятие полученного опыта. Такая презентация позволяет авторам позиционировать себя способным комментировать информацию и дать возможность адресатам самим оценить истинность данных и правомерность высказывания.

Самую низкую частотность употребления показывают категории, представленные средствами ЗНАНИЯ, что может быть интерпретировано как стремление авторов скорее указывать на возможность понимания объекта научного исследования с точки зрения представления, а не истинного знания. К тому же метадискурс знания демонстрировать уверенную позицию автора, основанную на предыдущих исследованиях с высоким уровнем доказательности. Очень часто такие факты априори воспринимаются как само собой разумеющееся, не требующих рассуждений, что может на дискурсивном уровне блокировать контраргументы и закрыть диалогическое пространство

научной коммуникации [18; 19]. Изначально о приоритете диалогизма в коммуникации писал М. Бахтин, подчеркивая его созидательную силу [20].

Как известно, переводческой ошибкой называется неправильная передача содержания материала.

Это общеизвестный факт, что языковая сила в рекламе зависит от степени понимания значения того или иного сообщения.

Что касается маркеров МНЕНИЯ, то они также выявили невысокий уровень частотности по сравнению с другими выше перечисленными категориями. Они преимущественно представлены предикатами ‘считать(ся)’, ‘думать’ и ‘предполагать’.

Метафору справедливо считают довольно частотным тропом, что объясняется необыкновенной ее яркостью.

Считается, что у истоков развития научной мысли об особых «свойствах души» человека стояли древнегреческие философы....

Категории, представляющие ХАРАКТЕРИСТИКУ научного объекта проявляют оценку автора с различных точек зрения, преимущественно выраженным одноименным глаголом, хотя можно также перечислить другие средства, такие как ‘определять(ся)’, и ‘интерпретировать(ся)’. Авторы приписывают объекту исследования характеристики в результате обобщения изученного материала, выявляя свою некатегоричную позицию, поскольку в некоторой степени дистанцируются от точки зрения, как в следующем примере:

Для вербальных текстов рекламы характерно использование таких стилистических приемов как, как игра со шрифтами, игра слов, построение текстов на базе прецедентных феноменов (пословиц, поговорок, крылатых слов и т.п.).

Сравните: *Вербальные тексты рекламы используют такие стилистические приемы... **, где прослеживается ассертивная позиция автора, несущего ответственность за точку зрения.

Что касается модальности НЕОБХОДИМОСТИ, показывающей наивысшую частотность в представленной Таблице, то эта категория включает все языковые средства, указывающие на долженствование или требование сегодняшнего дня. Важно отметить, что большая частотность употребления предикатов необходимости с высокой долей вероятности свидетельствует о склонности авторов довольно категорично выражать свою твердую точку зрения о научной действительности. Вот один из таких примеров:

Социально-культурный аспект как раз привносит тот смысл, который необходим для правильного понимания взаимоотношений коммуникантов.

Время информационных технологий требует более пристального внимания к такому жанру научного текста, как аннотация.

Высокая частотность средств выражения категории необходимости позволяет предположить, что авторы изученных статей стремятся фокусировать внимание на актуальных вопросах, требующих решения, тем самым продвигая тему исследования. Притягивая внимание на этой стратегии, авторы пытаются убедить научное сообщество в важности предпринятого исследования.

Идентифицированные метадискурсивные средства реализуют стратегические функции автора в рамках экстралингвистических факторов, связанных с фондом знаний и культурой общения. С этой точки зрения, стратегии письма понимаются как социально обусловленные и контекстуально-мотивированные прагматические акты [21], с помощью которых автор строит свою доказательную базу, ссылаясь на эмпирические данные исследования. К примеру, средства выражения категории бытия, знания и необходимости позволяют демонстрировать уверенную позицию автора о научной действительности, основанную на эмпирических данных или же ссылках на результаты исследований признанных ученых. С другой стороны, они в какой-то степени ограничивают возможность появления контраргументов со стороны реципиентов, что сокращает диалогизм общения. Языковые показатели категорий представления, мнения, характеристики и возможности больше указывают на предположительный характер высказывания, привлекая адресатов к дискуссии и ненавязчиво призывая разделить авторскую точку зрения.

Преимущественно интерпретативная природа научного текста основана на оценке автора накопленного знания. Средства выражения авторской оценки позволили создать систему концептов, основанных на когнитивно – прагматических процессах категоризации и оценки знаний. Нами анализированные тексты показали, что метадискурсивные стратегии распределены в рамках основных модальных концептов представления степеней эвиденциальности, уверенности/неуверенности, оценки, которые также выражают межличностные отношения автора и реципиентов. Они в большей степени представлены хеджами, бустерами и оценочными маркерами различных видов отношений. Их стратегическое распределение свидетельствует о

значимости определенных участков текста для проецирования авторского отношения к пропозиции. Отсюда представление категорий как квантов структурированного знания. Выбор одного из способов номинации «кусочка» научной действительности определяется точкой зрения автора. Оценивая ее, автор воплощает свои знания в структурированный текст с целью воздействия на научное сообщество.

Заключение

В целом изучение метадискурсивных стратегий презентации научного исследования в статьях ответило на многие вопросы когнитивно – прагматического структурирования научного дискурса, который на первый взгляд видится как строгий и сухой институциональный текст, однако при детальном рассмотрении предстает как довольно персонализированное и субъективное произведение. Несмотря на строгие каноны научного письма авторы изученных текстов представили образцы креативности в выборе коммуникативных и языковых стратегий, в большей части проявляющихся в выборе средств выражения степени уверенности и убедительности точки зрения. Однако необходимо отметить, что наиболее репрезентативными дискурсивными стратегиями письма в русскоязычных текстах оказались категоричные высказывания, повышающие ответственность авторов за выраженную точку зрения и нацеленные на убеждение научного сообщества. С точки зрения риторики и прагматики они являются эффективным инструментом регламентации социальной практики общения, воздействия и манипуляции.

В нашем анализе мы остановились на самых частотных проявлениях мыслительных операций над языком при структурировании знаний об объекте исследований и представлении их на дискурсивном уровне авторами научных статей. Подчеркнем еще раз, что здесь представлены основные частотные, то есть показавшие наиболее высокое количество актуализаций в изученных текстах метадискурсивные категории. Несмотря на сравнительно небольшой корпус исследованных научных статей, он может служить достаточно надежным основанием для предварительных выводов, которые могут подтвердиться при увеличении анализируемого материала. Здесь не представлены другие метадискурсивные компоненты, что является предметом последующих изысканий.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / Под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: РГГУ, 1995. С. 241-237.
2. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: (англоязычные экономические тексты). – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003.
3. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова. – Волгоград: Перемена, 2006.
4. Гаспарян Г.Р., Чернявская В.Е. Текст как дискурсивное событие // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2014. – № 4. – С. 44-51.
5. Чернявская В.Е. Прошлое как текстовая реальность: методологические возможности лингвистического анализа исторического нарратива // Вестник Томского Государственного университета. – Томск, 2016. – № 3. – С. 76-87.
6. Dudley-Evans T. An outline of the value of genre analysis in LSP work / Brooks, A., Grundy, P. (ed.), Individualism and Autonomy in Language Learning. ELT Documents. – Modern English Publications: Oxford, 1989.
7. Duszak A. Cross-cultural academic Communication: A discourse-community view // Culture and styles of academic discourse/ ed. A. Duszak. – Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 1997. – P. 11-39.
8. Yakhontova T. Selling or telling? The issue of cultural variation in research genres. In Academic discourse. John Flowerdew (ed.). – London: Longman, 2002. – P. 216-232.
9. Bhatia V. Analysing genre: language use in professional settings. – London: Longman, 1993.
10. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2016. – № 4. – С. 10-20.
11. Чернявская В.Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского Государственного университета. – Томск, 2017. – № 50. – С. 135-148.
12. Hyland K. Metadiscourse: exploring interaction in writing. – London: Continuum, 2005.
13. Hyland K. Disciplinary interactions: metadiscourse in L2 postgraduate writing // Journal of Second Language Writing. – 2004. – № 13. – P. 133-151.
14. Беляева Л.Н., Чернявская В.Е. Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2016. № 3. – С. 77-84.
15. Чернявская В.Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2018. – № 2. – С. 31-37.
16. Biber D., Connor U., Upton T. A. Discourse on the move: Using corpus analysis to describe discourse structure. – John Benjamins, 2007.
17. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005.

18. Martin J.R., White P. R.R. The language of evaluation: appraisal in English. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005.
19. Chan P., Schleppegrell M. Taking an effective stance in academic writing: making the linguistic resources explicit for L2 writers in the social sciences // Journal of English for Academic Purposes. 2011. – № 10. – P. 140-151.
20. Bakhtin M. The Dialogic Imagination: Four Essays (ed. M. Holquist, trans. C.Emerson and M. Holquist). – Austin: University of Texas Press, 1981.
21. Mey J. M. Pragmatics: an Introduction. – Boston & Oxford: Blackwell. (2nd ed.), 2001.

ТЕКСТЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Журавлева Е.А., Немцева А.Г.

*Евразийский государственный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
zhuravleva_ea@enu.kz*

В статье рассматриваются особенности текстов социальных сетей. Речевой этикет исследуется в прагматическом аспекте как средство достижения участниками общения коммуникативных целей. Особое внимание уделено анализу форм речевого этикета в сообщениях пользователей социальных сетей в Казахстане.

Ключевые слова: текст, социальные сети, речевой этикет, онлайн-общение

The article deals with the features of social network texts. Speech etiquette is analyzed in pragmatic aspect as a means of communicative purposes for participants of communication. Particular attention is paid to the analysis of the forms of speech etiquette in messages of social network users in Kazakhstan.

Key words: text, social networks, speech etiquette, online communication

Современную жизнь трудно представить без таких средств, как смартфоны, планшеты, компьютеры и т.д. Эти высокотехнологичные средства являются достижением современного человечества, благодаря которым человек всегда может оставаться на связи.

Ученые предполагают, что в русском языке наших дней активно формируется новый функциональный стиль – бизнеса и коммерции, товарно-денежных отношений, компьютеризации, айфонизации [1: 41]. С того времени, как появилась глобальная сеть Интернет, появились новые возможности для общения. Развиваются социальные